

*Е.Р. Матвенов*

## **Об организации выставки калмыцких экспонатов в Петербурге**

*Ключевые слова:* этнографические исследования, музейные коллекции, калмыки.

*Key words:* ethnographic researchers, museum collections, Kalmyks.

Калмыцкие ханы, нойоны, зайсанги и духовенство в разное время преподносили в подарок высоким российским гостям и европейским путешественникам интересные изделия калмыцких мастеров. Затем они попадали в различные музеи или оставались в частных коллекциях. Комплекты предметов быта калмыков или отдельные экспонаты в настоящее время находятся в музеях многих российских и европейских городов.

Так, в 1902 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга была организована выставка калмыцких экспонатов прикладного искусства. Астраханскому губернатору М. Газенкампу предписывалось «на выставке этой предположен собрать в особый (этнографический) отдел национальные костюмы разных губерний Российской империи», в том числе необходимо представить на «выставку характерные образцы калмыцких костюмов» [1, л. 27–28]. При этом предполагалось, что костюмы по окончании выставки должны быть предоставлены в виде пожертвований в распоряжение Санкт-Петербургского общества.

Среди населения Калмыцкой степи была проведена большая разъяснительная работа по сбору предметов калмыцкого быта. Охотно откликнулись калмыцкие нойоны, зайсанги, духовенство и некоторые богатые калмыки, располагавшие интересными и ценными предметами искусства.

Экспонаты были собраны у «калмыков, живших вдали от русских», чтобы эти экспонаты отражали традиционное национальное искусство народа. Сбор экспонатов был возложен на чиновника особых поручений Управления калмыцким народом Киселева и переводчика Надбита Бадмаева.

Большая часть экспонатов была получена от богатых лиц, заинтересованных в известности и привлеченных обещанием, что «за лучшие экспонаты будут выданы почетные награды в виде дипломов» [2, с. 216].

Так, нойон Малодербетовского улуса Давид Тундутов представил целую коллекцию этнографических вещей: терлик, цегдек, шапку хаджилга, жилет, брюки, бешмет, серебряный пояс с набором, борто, верблюжье седло, ширдык – войлочное покрывало

и другие ценные изделия. Нойон Александровского улуса Церен-Джап Тюмень представил калмыцкую кибитку, седло, два бурхана, молитвенный столик, восемь жертвенных чашек, шахматы, урюг – комод, серьги и утварь. Багши Багацохуровского улуса Чимид Балданов представил домбо, шелковый бумажник, кисет табачный, чабрун польского серебра для воды, коллекцию головных уборов, набор одежды священнослужителя, плеть, трубку, сундук, кибитку и т.д. [3, с. 25]. Старшина поселка Червленого Дорджи Уланов представил прибор для перегонки калмыцкой водки, а зайсанг Шонхоров – калмыцкие костюмы. Этими экспонатами не ограничивается список участников.

По окончании представления всех экспонатов в Санкт-Петербурге чиновник по особым поручениям докладывал: «В настоящее время собраны костюмы: а) характерные, старинные, современные мужские, женские, детские и духовных лиц, со всеми принадлежностями этих костюмов; б) калмыцкая кибитка (половина) со всей домашней утварью и пятью манекенами, одетыми в праздничные характерные костюмы (богатые хозяин и хозяйка с девочкой, гелюнг и манджик); в) коллекция калмыцких шапок; г) коллекция вышивок и т.д., небольшая коллекция древнего оружия и военных доспехов – панцирь, забрало, сайдак со стрелами, сабля, ружья и т.д.» [3, с. 25].

Также в качестве экспонатов были представлены изделия из шерсти, меха, кожи, разнообразные паласы и ковры, женские шапки с редким сочетанием мехов. В описании некоторых предметов указывалось: «шапка из мерлушки с куньей опушкой», околыш соболий, опушка – бобровая... шапка «бушлач», снизу соболя, верх – бобровый мех, тулья обшита по глазету серебряными позументами и украшена по углам (двумя), на каждом углу, золотыми бубенчиками с самоцветными камнями...». Свообразны и другие шапки: «Шапка... вышита золотым венчиком спереди, а сзади и с боков вышиты четыре звездочки...». «Головной убор – халванг, околыш которого вышит золотом, имел верх из красных шелковых нитей в три яруса, другая шапка – халванг имела еще по углам по две коралловые подвески» [3, с. 25].

Среди экспонатов была широко представлена своеобразная меховая одежда: «...детская шуба, сшитая в виде бешмета из шкурок недоношенных жеребят, уши которых пришиты к задней части бешмета; подкладка

бомазеевая пестрого цвета, края же обшиты тонкой лентой, вырезанной из выхухоленного меха; вместо крючков для застежки на груди завязки из разноцветной шелковой нити. ...зимние брюки из овечьей шкуры, шерстью вниз» [1, л. 119–124].

Разнообразной по своему оформлению была женская одежда. Описание источников свидетельствует о ярком национальном колорите одежды калмычек: «женское красное платье, разрезанное спереди, с рукавами и тесьмой, на груди шесть висячих пуговиц из поддельного коралла»; «...терлик (платье) из красного глазета, грудь, верхняя пола, воротник, рукава у запястья и откидная пола, ниже пояса были вышиты в длину и ширину серебряной с золотой цветной вышивкой калмыцкой работы. Терлик имел 6 висячих серебряных, вызолоченных, с камнями пуговиц» [1, л. 117].

На выставке были представлены работы калмыцких мастеров по обработке дерева, с резьбой и росписью предметов внутреннего убранства юрты, калмыцкие музыкальные инструменты, своеобразные калмыцкие шахматы, посуда.

Демонстрировались на выставке работы мастеров по ювелирному делу, украшавших свои изделия чеканкой, «известными стеклышками», камнями, чернью. Необыкновенными по красоте были калмыцкие серебряные пояса и серьги. «Серебряный пояс, – отмечается в источнике, – с 31 бляхой (низ которых составляют медные пластинки, а верх – серебряные четырехугольные бляхи с чернью). Серьги старинные, калмыцкой работы. К серебряным треугольникам приделаны серебряные кружки, украшенные 4 большими камнями и 4 камешками бирюзы. Подвески сердцевидные, украшенные каждая двумя самоцветными камнями, калмыцкая мужская золотая серьга с подвеской из настоящей жемчужины, серебряные женские подвески к косам, на концах по три самоцветных камня, серебряные патроны и цепочка» [1, л. 124].

Калмыцкая коллекция произвела большое впечатление на посетителей. На имя астраханского губернатора было отправлено письмо о том, что управляющий Русским музеем императора Александра III великий князь Георгий Михайлович при обзоре выставки исторических и этнографических костюмов весьма заинтересовался прекрасной коллекцией предметов быта астраханских калмыков, экспонированной Управлением калмыцкого народа [3, с. 26].

Задолго до окончания работы выставки в Управление калмыцким народом обратились принц Ольденбургский, академик Радлов с просьбой пожертвовать экспонаты калмыцкого отдела выставки в свои музеи. Более серьезным претендентом на получение экспонатов являлся этнографический отдел Русского музея, который представлял собою возможно раскрыть полную картину жизни и быта

всех обитателей России. Безусловно, коллекция Астраханского управления калмыцкого народа давала возможность решить часть громадной задачи, предстоящей музею. «Богатейшая коллекция принадлежностей ламаиского культа была пожалована Музеем непосредственно императором, – писал академик Бадмаев, – вероучение калмыков будет поэтому представлено в Музее наидостойнейшим образом. На их долю осталось бы только предоставить свою домашнюю жизнь, занятия и ремесла» [3, с. 26]. По просьбе управляющего Русским музеем астраханский губернатор издал распоряжение Управлению калмыцким народом предложить калмыкам пожертвовать экспонаты в Русский музей. При этом пожертвовавшим обещалось вознаграждение.

Учитель калмыцкого языка П. Бадмаев, принимавший активное участие в сборе коллекции среди населения и составивший программу выставки, писал, что благодаря «умелым распоряжениям со стороны Управления, составила как в количественном, так и в качественном отношении, довольно полная и хорошая коллекция калмыцких вещей... Управление могло надеяться на успех выставки, что и оправдалось высшей наградой выставки» [3, с. 26].

Таким образом, выставка продемонстрировала высокий уровень развития художественных ремесел калмыков. Ими было получено 15 дипломов выставки «За красоту и своеобразие одежды». Об этом сообщали петербургские и астраханские газеты того времени [2, с. 217].

Наиболее отличившиеся в пожертвовании и сборе предметов для коллекции калмыки были награждены почетными медалями. Степень награды зависела от стоимости пожертвований и от общественного положения владельцев экспонатов. В результате Серебряная медаль на Анненской ленте была вручена нойону Александровского улуса Серебджабу Тюменю, нойону того же улуса Деджиду-Мерген Тюменю, зайсангу Яндыю-Мочажного улуса Эльзете Оргчкиеву. Серебряная медаль на Станиславской ленте была вручена зайсангу Александровского улуса Надбиту Улюмджиеву, нойону Мало-Дербетовского улуса Давиду Тундутову и другим калмыцким нойонам и зайсангам.

Выставка наглядно продемонстрировала высокий уровень развития художественных ремесел у калмыков, тонкое мастерство калмыцких народных умельцев. Внимание посетителей выставки привлекли своеобразие и красота национальной одежды и других элементов материальной культуры калмыков.

В дальнейшем калмыцкие коллекции были выделены в Астраханском и Ставропольском музеях. В настоящее время многие из экспонатов калмыцкого отдела выставки 1902–1903 гг. составляют старейшие коллекции Государственного музея этнографии, выделенного из Русского музея [2, с. 218].

### Библиографический список

1. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 191
2. Дарбакова, В.П. Калмыцкие экспонаты на международной выставке одежды в 1902 году в Санкт-Петербурге / В.П. Дарбакова // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка и литературы. – Вып. 8. – Элиста, 1969.
3. Митиров, А.Г. Калмыцкие этнографические коллекции за пределами Калмыкии / А.Г. Митиров // Вестник Калмыцкого республиканского краеведческого музея им. Н.Н. Пальмова. – Вып. 1. – Элиста, 2003.